

V.K. Potemkin

THE YOUNG PEOPLE IN THE CURRENT SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS

Valeriy Potemkin – Head of Human Resources Management Department, Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Sciences of the Russian Federation, Saint-Petersburg; **e-mail: eleonor036@yandex.ru.**

Based on the analysis of the young people's attitude towards knowledge and to professional skills accumulated in the course of the study process the article establishes social indicators which give characteristics to the young people's social readiness level with regard to realizing their full social and professional capacities in the enterprises and organizations. The paper also defines conditions needed for the development of integral values within the young people environment which would stimulate efficiency and quality of their work and create their responsible behavior which would prevent from different deviations.

Keywords: young people; self-determination; social relations; competencies; professionalization; deviating behavior; deviation; efficiency; constructive behavior; values; social norms.

В.К. Потемкин

МОЛОДЕЖЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Валерий Константинович Потемкин – зав. кафедрой управления персоналом ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: eleonor036@yandex.ru.**

В статье на основании исследования отношения молодежи к приобретаемым в процессе обучения знаниям и профессиональному опыту установлены социальные индикаторы, характеризующие степень готовности молодежи к реализации своего общественного и профессионального потенциала на предприятиях и организациях. Определены необходимые условия для формирования интегральных ценностей молодежи, стимулирующих эффективность и качество работы, ответственное поведение, исключающие различного рода девиации.

Ключевые слова: молодежь; самоопределение; общественные отношения; компетенции; профессионализация; отклоняющееся поведение; девиация; эффективность; создающее поведение; ценности; социальные нормы.

В XXI веке молодежь России является ведущей движущей силой преобразования общественных отношений. Основанием для подобного утверждения является сформированный в последние десятилетия общественный потенциал молодежи, включающий в себя новое качество образования, ориентированного на развитие творческого мышления, инновационность, самоорганизацию, самооценку и саморазвитие; формирование гражданской пози-

ции в проявлении инициативы и предприимчивости в общественно-трудовых сферах жизнедеятельности людей; осознание важности своего участия в политической, экономической и социальной жизни общества; формирование социокультурных представлений о формах взаимодействия в обществе с различными общественными образованиями, осознание необходимости соотнесения личных и общественных ценностей в социально-трудовой практи-

ке; включение в процессы профессионализации, рост профессиональных общих и специальных компетенций, качественная профессиональная подготовка и приобретение опыта и работы в сфере инновационных технологий, информатизации производственных процессов и цифровой экономики.

Развивающийся общественный потенциал молодежи позволяет не только обеспечить выравнивание общественно-трудовых стартовых позиций в профессиональной деятельности, но ставить и реализовывать задачи опережающего социально-экономического развития, ориентированного на рост благосостояния, условия и качества жизни. Несомненно рост общественного потенциала молодежи позволяет разрешать многочисленные социальные противоречия, складывающиеся из различных половозрастных категорий молодежи в процессе их жизнедеятельности [2]. Отметим, однако, что существуют достаточно серьезные противоречия обусловленные ожиданиями молодежи в отношении реализации ее общественного потенциала в конфликтной среде приложения труда с целью максимально возможного материального обеспечения и создания условий материального превосходства над другими социально-профессиональными группами работников [17]. Совершенно неслучайно, что в структуре ожиданий уже два десятилетия преобладают следующие данные (2009–2010 и 2016–2017 гг.):

- улучшить материальное положение – 28,5/32,4%;
- найти хорошую, стабильную, высокооплачиваемую работу, карьерный рост и т.д. – 27,4/47,5%;
- купить машину, квартиру, создать семью, завести ребенка – 1,9/22,5%.

Вместе с тем следует отметить, что только 28% и 26,7% молодежи готовы трудиться с полной отдачей сил; 22,7% и 19,4% проявлять инициативность и предприимчивость; 19,8% и 20,5% хотят «ладить» с начальством; 19,6% и 17,5% проявляют дисциплинированность, неополитичность и ответственность [10; 11]. В 2016 году из 1270 выпускников вузов на

вопрос о перспективах своей профессиональной деятельности только два ответили – «служить отечеству». На 19 промышленных предприятиях полного технологического цикла из 380 молодых специалистов 1–2 года трудоустройства работают по специальности 35%, работали по специальности, но были вынуждены сменить специальность – 18%; не работали по специальности 24%, а 23% – устранились от ответа на поставленный вопрос. Причиной такому положению стали: не соответствие профессиональной квалификации и профессиональных компетенций по требованиям работодателей – 38%; низкий уровень оплаты труда для молодых специалистов, не имеющих опыта работы – 40%; приоритеты отдаются работникам в возрасте от 15 до 25 лет уже имеющим трудовой стаж – 22%.

В этой же группе молодых специалистов только 8% удалось полностью приспособиться к условиям профессиональной деятельности на предприятиях; 26% – частично и 66% хотели бы сменить место работы [13].

На основании самооценок молодых специалистов, в той или иной мере приспособившихся к условиям профессиональной деятельности на предприятиях (2010 и 2016 гг.) отмечаются проявления: чувства долга – 71,6% и 71,8%, чувства достоинства – 55,7 и 59%, ответственности – 53,2% и 55%; верности традициям – 46,6% и 42,4%; честности – 43% и 41%, целеустремленности – 38,3% и 46,7%, уважения к другим людям – 32,4 и 35% [10; 11].

Вместе с тем необходимо принять во внимание тот факт, что практически 66% молодежи не нашли своего применения в сфере приложения труда, не удовлетворены состоянием и возможностью применения своих профессиональных качеств на предприятиях. Эта репрезентативная группа молодежи хотя и в незначительной степени, но является объектом отклоняющегося поведения. В связи с этим необходимо заметить, что уже более 10 лет апробируется на практике статическая структурная модель взаимодействия общества и личности. В которой каждый процесс со-

циализации человека представлен в виде круговой модели, где центром являются на уровне общественных отношений конкретные социальные институты, а на уровне личности – референтные группы, характеризующиеся общностью интересов, социальными ориентациями, коммуникациями в общественной среде и поведением.

Сложность реализации данной модели поведения молодежи состоит в одномерном мышлении и сознании, которые формируются при несоответствии возможностей государства и ожиданий молодежи, благодаря повышению уровня качества жизни, профессионализации, росту профессиональных компетенций при ограничениях в получении бесплатного образования, работы «без опыта», бесплатный социально-культурной среды, разделяющей молодежную популяцию по интересам, возможностям и степени манипуляций ее сознанием [6]. При этом в наших исследованиях мы отмечаем наряду с активизацией молодежи в различного ряда социальных процессах, формирование иждивенческой психологии, неумение «выживать» в конкурентной профессиональной среде, формирование сознания «созерцателя», а в ряде случаев и девиантное поведение, связанное с желанием достичь в ускоренном темпе материального благосостояния и признания собственных интересов как преобладающих в системе общественного развития. Заметим, что формирование сознания у молодого поколения, признающего приоритет равноправной трудовой конкуренции, возможно лишь на основе развитых и доминирующих общественных отношений, которые, по мнению многочисленных экспертов в последние годы резко усложнились [18].

Так, например, профессионально-квалификационная структура населения страны на 70% и более представлена работниками низкой и средней квалификации, и, как следствие, больше 40% выпускников вузов пополнили ниши начальной профессионализации [8]. Так же можно наблюдать утрату стремления молодежи к творческому инновационному труду,

снижение социальной и трудовой мобильности, стагнации образовательных и профессиональных компетенций [15], рост различного рода девиаций, отклоняющееся поведение. Я.И. Глинский, однако, полагает, что отклоняющееся поведение может быть как со знаком «минус», так и со знаком «плюс» [1]. Объяснение этого феномена отклоняющегося поведения лежит на поверхности новых тенденций формирования общественного сознания молодежи, преодоления идеологического догматизма, в либерализации общественных отношений. В этой связи вполне оправдан субкультурный анализ поведения молодежи в системе общественных отношений. В.Т. Лисовский, пожалуй, один из первых исследователей раскрыл пласт проблем девиантного и отклоняющегося поведения молодежи в зависимости от социокультурных и социально-психологических условий их целеустремленности [5]. Однако, решение данных проблем по мнению К.Г. Юнга затруднено в связи с тем, что в общих поведенческих теориях за основу чаще всего берётся модель «одномерной личности», а в социальной психологии модель «дихотомической личности» [19]. Подобная «затруднённость» стала первопричиной того, что девиантное поведение рассматривается не как патология, а как естественный и необходимый результат эволюции социума и дополнительные формы жизнедеятельности, а отклонение, как бы становится не объективной характеристикой поведения, а следствием общественной оценки в контексте «норма – отклонение от нормы».

Следовательно, принципиально невозможно «искоренить», «ликвидировать», «преодолеть» негативное девиантное поведение и отдельные его виды. Речь может идти лишь об адекватных способах и методах регулирования, управления. Будучи порождением социально-экономических, культурологических изменений, характеристики девиантного поведения служат показателем, «зеркалом» общественного бытия и «качества» населения. Заметим, что несколько десятилетий назад С.А. Оранский следующим образом формулирует закон гетерогонии целей [7]:

каждый отдельный человек преследует в жизни свои частные цели, на этом пути он неизбежно сталкивается с другими; стремления и действия отдельных лиц взаимно перекрещиваются, из такого столкновения частных интересов и действий отдельных людей возникает результат, которого никто из них не предвидел и не ожидал. Лучшей иллюстрацией этого закона могут служить явления конкуренции: ввод технических улучшений на отдельном предприятии для увеличения прибыли ведёт к росту производительных сил всего общества. Но чтобы данный процесс перехода от индивидуальной к коллективной эффективности производственной деятельности стал реальностью необходимо формирование не только интересов, ценностей и ориентирования на результаты в труде, но и стереотип созидательного поведения работников. При проведенной нами в 2017 году оценке ценностных приоритетов по шкале от 0 до 5 баллов, нами установлено, что благополучие семейных отношений 74% респондентов оценили в 5 баллов и 16% в 4 балла; уважительное отношение к старшему поколению 58,2% оценили в 5 баллов и 31,8% в 4 балла; приверженность к политической культуре оценивалась следующим образом: 34,9% 5 баллов, 22,6% 2 балла, 17% 1 балл; 25,5% затруднились с оценкой; принадлежность к корпоративной культуре оценена в 3 балла; достигнуть благосостояния любым путём 16,9% оценили в 5 баллов, 19,8% в 4 балла, а отрицали такую возможность 36,7% респондентов.

Подобное распределение оценок ценностных ориентаций не случайно. Р. Фрейджгер и Д. Фейдимен, исследуя феномен личности и личностного роста, отмечали, что черты характера молодежи подразделяются на 5 причин. Первая причина представлена такими чертами характера как жестокость, агрессивность, деспотизм, паразитизм, стяжательство, стремление к лидерству любым путём. Вторая причина характеризуется высокой развитостью потребительских черт характера. Третья причина – ослабленный самоконтроль, неустойчивость интересов,

контрастность, склонность к антиобщественным поступкам. Четвёртая причина – безвольность, отсутствие устойчивых собственных нравственных чувств и убеждений. Пятая причина – проявление постоянного чувства обиды, фрустрации, заносчивости, претенциозности, агрессивности к молодежному окружению [14]. Разнонаправленность ценностных ориентаций молодежи и поведенческих установок приводит к углублению общественных противоречий, которые характеризуются уровнем доверия молодежи к различным сторонам жизнедеятельности. Так, доверяет уровням власти 9,3%; ситуации в области прав человека – 57%; экономической политике – 55,7%; деятельности в сфере демографической политики – 54,9% [12].

Такие пессимистические взгляды молодых людей на общество влекут за собой отсутствие желания включаться в различные социальные культуры, в которых могли бы потенциально реализоваться их возможности, отчего растёт склонность молодежи к наркомании, алкоголизму, вступлению в криминальные структуры и экстремистские группировки.

Сложившаяся в обществе кризисная ситуация имеет свои причины, среди которых – дестабилизация и деструктурирование социума в ходе недавней трансформации общественно-экономических отношений, распад семейных традиций, в результате чего сформировался индивид, отгороженный от культуры и национальных традиций, который легко поддаётся манипулированию со стороны заинтересованных групп в отвлечении молодежи от созидательной профессиональной деятельности и общественной работы.

Оценивая современное состояние общественных отношений, требуется обратить внимание на необходимость формирования интегральных ценностей молодежи, среди которых:

1. Патриотизм основанный на историческом сознании, новом мышлении, определяющий содержание и структуру общественных преобразований, а также диктующий требования к навыкам, знаниям, умениям, включающий оценку вовлечен-

ности молодежи в среду профессиональной деятельности;

2. Гражданское самосознание зависимости индивидуальной позиции в сфере профессиональных и общественных отношений от аналитических и коллективных отношений;

3. Духовность и нравственность, которые, во-многом, развивают смысловые характеристики и способствуют непосредственному участию молодежи в профессиональной и общественной работе;

4. Толерантность, как свойство личности понимать позиции других людей, их интересов и ценностных ориентиров в профессиональной и общественной среде, что развивает уровень взаимного доверия и способствует разрешению возникающих конфликтов.

Совершенно не случайно Г.И. Заславская и В.А. Ядов при изучении современного социального пространства трансформационных процессов российского общества обратили внимание на его трехмерность, а именно уровень человеческого потенциала обществ (подчеркнуто нами – В.П.) как микросубъектов и макрофакторов саморазвития и трансформации; легитимность и динамизм развития, социально-трудовой структуры, объясняющих не только возможность, но и различную степень результативности реализации человеческого потенциала в системе общественных отношений; эффективность функционирования институциональных систем, которая во многом, проявляется в активизации целевой направленности различного рода социальных институтов, регулировании общественных отношений с целью направления социального и профессионального потенциала индивидов, групп, организаций, обществ на конструктивное решение общественно-значимых задач [4].

В контексте данных характеристик общественного развития и интегральных ценностей молодежи возникает вполне очевидный вопрос о соответствии их поведения установленным в обществе социальным нормам, которые являются обобщением за длительный период времени массовой социальной практики, своеоб-

разной точкой отсчета поведения личности или социальной группы в сложившихся общественных и профессиональных сообществах, а так же средством постоянно возобновляемого контроллинга, в основе которого законодательно закреплены количественные и качественные характеристики возможного и доступного в общественной и профессиональной среде поведения. По сути ценностно-нормативная определенность поведения позволяет достаточно четко устанавливать все возможные социальные отклонения в поступках личности, групп и т.д. Заметим, что социальные нормы, по данным исследованиям молодежной политики, соблюдают 70–75% населения; 15–20% – обладают негативными социальными отклонениями и 5–10% – позитивными социальными отклонениями [16].

Социальные отклонения в поведении молодежи, как правило, характеризуются аддитивностью – стремлением ухода от реальных событий в обществе; антисоциальностью как формой отторжения и игнорирования принятых в обществе социальных норм поведения; конформизмом, связываемым с отсутствием самобытности, оригинальности, пассивным восприятием существующей практики социальных и профессиональных отношений между людьми; нарциссизмом, предполагающим самолюбование, самовосхваление, убежденность в правильности и безальтернативности своего поведения; аутизмом, представляющим собой крайнюю форму психического отчуждения от общественного бытия; суицидальностью, поведением обладающим повышенной склонностью самоубийства и стремлением к самоубийству; геноцидностью, связанному с подражанием агрессивному и (антисоциальному поведению).

Принимая во внимание данные характеристики социальных отклонений в поведении молодежи, необходимо отметить тот факт, что они могут быть: разделяемыми всеми членами общественных и профессиональных образований; эмансипированными, принадлежащими по определению отдельным группам и индивидам; ситуационными или политическими,

обусловленными состоянием социального конфликта в конкретный исторический период развития общественных отношений; антагонистическими, отвергающими любые представления о социальных отклонениях в поведении, не соответствующие устойчивым позициям отдельных групп молодежных образований. Несомненно в подобной классификации социальных отношений важную роль играют социальные антиномии здравого смысла: «мы–они», «хороший–плохой», «свой–чужой» и т.д.

Формирование представлений о социальных отклонениях в поведении молодежи осуществляется по принципу общественного позиционирования, когда начинают превалировать какие-либо символические процессы общественной и профессиональной жизни, когда фиксируется в сознании функциональное видение процессов общественных отношений, позволяющее индивидам и группам придавать значение отдельным формам поведения, понимать их смысловые диспозиции и реальность. Можно утверждать, что понимание сущности социальных отклонений в поведении молодежи достигается только в единстве сознания и осознанного профессионального выбора, и профессиональной деятельности.

Преодоление социальных отклонений в поведении молодежи, видимо, затруднено без созидательного самосознания, формируемого в общественной и профессиональной деятельности, причем, самосознания личности как активного участника коллективных действий в преобразовании всего спектра общественных отношений.

В системе общественных отношений для преодоления социальных отклонений в поведении молодежи необходимо достигнуть определенного равновесия интересов социального целого и каждого члена этого целого, то есть решить проблему относительного равновесия в самом индивидуе тех качеств, которые объединяют его с другими людьми, а так же отличают его от них, то есть того, что делает индивида представителем данного общества. При этом создаются предпосылки для направ-

ленности поведения молодежи в общественной и профессиональных сферах деятельности на созидание и развитие, восприятие основополагающих ценностей, исключающих созерцательную, беспредметную деятельность и соответствующее им поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гилинский Я.Г.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Изд. 2-е. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2007. 525 с.
2. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 98–112.
3. *Ельмеев В.Я.* Теория и практика социального развития: избр. науч. тр. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 305.
4. *Заславская Т.И., Ядов В.А.* Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 13.
5. *Лисовский В.Т.* Социология молодежи. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 1996. 457с.
6. *Маркузе Г.* Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ.; послесл., примеч. А.А. Юдина; сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. М: ООО «Издательство АСТ», 2002. 526 с.
7. *Оранский С.А.* Основные вопросы марксистской социологии. Л.: «Прибой», 1929. 245 с.
8. *Потемкин В.К.* Проблемы и стратегия эффективной занятости персонала предприятий. СПб.: Изд-во «Инфо-да», 2012. 138 с.
9. *Потемкин В.К.* Профессиональная мобильность персонала промышленных предприятий. СПб.: Изд-во «Инфо-да», 2009. 125 с.
10. *Потемкин В.К., Михайлов С.Г.* Молодежь. Общественная среда. Православие. СПб.: Изд-во «Инфо-да», 2010. С. 22.
11. *Потемкин В.К., Михайлов С.Г., Половинкин В.А.* Молодежь. Общественная среда. Православие. СПб.: Ом-Пресс, 2016. 107 с.
12. *Потемкин В.К.* Доверие в системе

социально-трудовых отношений // Научный журнал «Социология и право». 2017. № 2 (36). С. 29–37.

13. *Потемкин В.К., Андреева Т.А.* Компетентностный подход к формированию ценностных ориентаций работников крупных промышленных предприятий // Научный журнал «Социология и право». 2017. № 3 (37). С. 17–22.

14. *Фрейджер Р., Фейдимен Дж.* Теории личности и личностный рост. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2004. 657 с.

15. *Чердниченко Г.А., Шубкин В.Н.* Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М.: Мысль, 1985. 240 с.

16. *Чупров В.И.* Некоторые методологические вопросы разработки концепции социального развития молодежи // Показатели социального развития молодежи. М., 1986.

17. *Шкаратан О.И.* Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. 560 с.

18. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е.Г. Слуцкого. СПб.: Знание: ИВЭСЭП, 2004. С. 370.

19. *Юнг К.Г.* Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука, 1996. 269 с.